

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

23 апреля 2020 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Баишева Ж.Н., судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Айриян Э.В., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений разделов XVIII и XX Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – заявитель, Национальная палата предпринимателей) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений разделов XVIII и XX Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Заявитель указал, что согласно пункту 1 статьи 74 Договора предметом раздела XVIII Договора «Общие принципы и правила конкуренции» является установление общих принципов и правил конкуренции, обеспечивающих выявление и пресечение антиконкурентных действий на территориях государств – членов, и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более государств.

Пунктом 2 статьи 74 Договора предусматривается, что положения раздела XVIII Договора распространяются на отношения, связанные с реализацией конкурентной (антимонопольной) политики на территориях

государств – членов, и на отношения с участием хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств – членов, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств – членов. Критерии отнесения рынка к трансграничному, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29 (далее – Критерии), определяют полномочия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) по пресечению нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств – членов.

В свою очередь, согласно положениям пункта 1 статьи 79 Договора, в целях эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов государств – членов, а также обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов (электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты), государства – члены развивают долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводят скоординированную энергетическую политику, осуществляют поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов в соответствии с международными договорами, предусмотренными в статьях 81, 83 и 84 Договора, с учетом обеспечения энергетической безопасности.

При этом в соответствии с пунктом 3 статьи 79 Договора положения раздела XVIII Договора в отношении деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынков) государств – членов Евразийского экономического союза (далее – Союз) в сферах электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов применяются с учетом особенностей, предусмотренных разделами XIX и XX Договора (при этом изъятия в отношении действия раздела XVIII Договора применительно к хозяйствующим субъектам (субъектам рынков), регулируемым разделом XX, Договором не предусмотрены).

Заявитель отмечает, что предметом правового регулирования раздела XVIII Договора являются, в том числе, отношения хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств – членов Союза, при этом предметом правового регулирования раздела XX Договора являются правоотношения государств – членов Союза.

Заявитель полагает, что в целях исключения правовой неопределенности и разночтения в практике применения разделов XVIII и XX Договора необходимо определить предметы правового регулирования указанных разделов Договора, что подразумевает необходимость определения порядка применения, предупреждения, выявления и пресечения нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов, когда разделом XX Договора не установлены конкретные особенности применения таких правил и изъятия в отношении этого раздела.

По мнению заявителя, в практике возникают вопросы касательно контроля за соблюдением общих правил конкуренции (раздел III приложения № 19 к Договору) к рынкам сжиженного природного газа, которые реализуются хозяйствующим субъектом (субъектом рынка) одного государства – члена Союза другому хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) другого государства – члена. При этом необходимо принимать во внимание положения Протокола о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики (приложение № 22 к Договору).

В связи с изложенным заявитель просит Суд дать разъяснения по следующим вопросам:

1. Являются ли предметом правового регулирования раздела XX Договора правоотношения по соблюдению общих правил конкуренции на трансграничном рынке реализации сжиженного природного газа, если указанным разделом Договора не предусмотрены особенности его применения в части правового регулирования правоотношений, урегулированных разделом XVIII Договора, а также не предусмотрены изъятия в отношении положений, предусмотренных разделом XVIII Договора, по отношению к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка), осуществляющим деятельность по реализации (поставке) сжиженного природного газа?

2. Каким является соотношение предметов правового регулирования раздела XVIII Договора с разделом XX Договора (с учетом положений раздела XIX Договора) как в части реализации политик государств – членов Союза в сфере общих правил конкуренции и энергетики, так и в части регулирования отношений хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов Союза на рынках сжиженного природного газа по соблюдению общих правил конкуренции при реализации (поставке) сжиженного природного газа с территории одного государства – члена Союза на территорию другого (других) государства – члена Союза?

3. Будет ли рынок сжиженного природного газа (его поставок, реализации и т.п., за исключением естественно-монопольных услуг по транспортировке газа по газотранспортным системам) являться трансграничным, если такой сжиженный природный газ поставляется с территории одного государства – члена Союза на территорию другого (других) государства – члена Союза, с учетом вышеизложенного и при соответствии Критериям?

4. Осуществляется ли Комиссией пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств – членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств –

членов, не являющимися хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на трансграничных рынках сжиженного природного газа при условии выполнения требований Критериев в части компетенции Комиссии?

5. В случае установления признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках сжиженного природного газа, пресечение которых с учетом Критериев относится к компетенции Комиссии, обязана ли Комиссия реализовать все меры, указанные в подпунктах 1-4, 7 пункта 10 приложения № 19 к Договору?

6. Какое соотношение понятий «сжиженный природный газ» и «газ», содержащихся в приложении № 22 к Договору, а также соотношение указанных понятий в их системной взаимосвязи с понятиями и категориями транспортировки сжиженного природного газа в специальных криогенных сосудах-цистернах, а не по газотранспортным системам, а также в понятии «газ» конкретизируется состояние газа – «сжатое» исключая тем самым «сжиженное» состояние газа?

7. В случае разночтений в толковании положений Договора между государствами – членами Союза, как осуществляется порядок применения противоположных толкований в части полномочий Комиссии при пресечении нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, пресечение которых отнесено к компетенции Комиссии. Например, если одно из государств – членов Союза толкует отдельные положения Договора отличным образом, чем его толкуют другое государство – член Союза, каким образом Комиссия должна определять приоритетность указанных толкований в их системной и правовой взаимосвязи с реализацией Комиссии своих полномочий?

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Союзе (далее – Статут Суда), Суд по заявлению государства – члена Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Разъяснение Судом положений разделов XVIII, XIX и XX Договора, приложений № 19 и № 22 к Договору, а также Критериев входит в предметную компетенцию Суда.

Пунктом 49 Статута Суда предусмотрено, что обращение в Суд от имени государства – члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства – члена, перечень

которых определяется каждым государством – членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Соответствующий перечень был направлен в Суд нотой Министерства иностранных дел Республики Казахстан от 20 мая 2015 года № 21-37596.1759.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организациях, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» (далее – Указ № 20), определены государственные органы, уполномоченные на обращение в Суд.

На основании пункта 2 Указа № 20 Национальная палата предпринимателей в качестве уполномоченной организации в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, может обращаться с заявлением в Суд Союза с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке.

Статус Национальной палаты предпринимателей определен в Законе Республики Казахстан от 4 июля 2013 года № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 января 2019 года; далее – Закон о Национальной палате предпринимателей). Согласно подпункту 2) статьи 1 указанного Закона «Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан – некоммерческая организация, представляющая собой союз субъектов предпринимательства, созданная в целях обеспечения благоприятных правовых, экономических и социальных условий для реализации предпринимательской инициативы и развития взаимовыгодного партнерства между бизнес-сообществом и органами государственной власти Республики Казахстан, а также стимулирования и поддержки деятельности объединений индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц в форме ассоциации (союза)».

Следовательно, Национальная палата предпринимателей вправе обратиться в Суд с заявлением о разъяснении в соответствии с пунктами 46 и 49 Статута Суда от имени Республики Казахстан.

Заявление подписано Председателем Правления Национальной палаты предпринимателей А. Мырзахметовым.

Согласно пункту 1 статьи 23 Закона о Национальной палате предпринимателей Правление Национальной палаты предпринимателей осуществляет текущее руководство ее деятельностью. На основании пункта 8 статьи 23 указанного Закона Председатель Правления Национальной палаты предпринимателей без доверенности действует в интересах и от лица Национальной палаты предпринимателей на всей территории Республики Казахстан и за ее пределами.

Указанные полномочия предусмотрены также в подпункте 18.8 Устава Национальной палаты предпринимателей, утвержденного совместным решением учредителей Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан от 4 сентября 2013 года № 223/НК; № 04-02/303-п (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 октября 2019 года).

В соответствии с пунктом 39 Указа Президента Республики Казахстан от 12 августа 2010 года № 1037 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 ноября 2017 года) «О вопросах подготовки информации о выполнении международных договоров Республики Казахстан и представления ее на рассмотрение Президента Республики Казахстан, а также согласования проектов решений международных организаций, участницей которых является Республика Казахстан, и их реализации, подготовки международных мероприятий Республики Казахстан с участием Президента Республики Казахстан, выполнения достигнутых договоренностей, взаимодействия с международными судебными органами и осуществления координации международной деятельности государственных органов Республики Казахстан» обращения от имени Республики Казахстан в международные судебные органы осуществляются по дипломатическим каналам.

В силу пункта 3 статьи 8 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда) заявление должно быть представлено в Суд на бумажном носителе.

Заявитель не выполнил вышеуказанные требования.

В связи с этим Большая коллегия приходит к выводу о необходимости оставить заявление без движения с представлением срока для устранения недостатков.

В связи с текущей ситуацией, связанной с пандемией COVID-19, Большая коллегия Суда считает возможным установить срок для устранения недостатков до отмены действия карантинных мер в государствах – членах Союза.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 49, 68, 69 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 8, 10, 31, 72, 74 и 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений разделов XVIII и XX

Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года оставить без движения.

2. Предоставить Национальной палате предпринимателей «Атамекен» срок для устранения недостатков до отмены карантинных мер в государствах-членах Евразийского экономического союза, связанных с пандемией COVID-19.

3. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судья-докладчик

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка